

5. Харланов, А. С. Сотрудничество России и Казахстана в области космоса и высоких технологий / А. С. Харланов // Вестн. РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 2. – С. 59–69.
6. О подписании Протокола о внесении изменения в Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994 г. : ст. 4 Распоряжения Правительства Рос. Федерации от 3 нояб. 2018 г. № 2377-р // Официальный интернет-портал правовой информ. Рос. Федерации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811090009?rangeSize=50>. – Дата доступа: 04.05.2023.
7. Галушко, Д. В. Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа Евразийского экономического союза / Д. В. Галушко // Вестн. Ом. ун-та. Серия: Право. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 25–30.
8. Соколова, Н. А. Правовые модели международного научно-технического сотрудничества в области космических исследований / Н. А. Соколова, Э. С. Теймуров // Lex Russica. – 2022. – № 3 (184). – С. 128–141.

УДК 930.85:94(476)

О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОШЛОГО БЕЛОРУСОВ В XV–XVIII ВЕКАХ

Е. Е. Барсук

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», Республика Беларусь

Рассмотрены формы исторической репрезентации белорусов в XV–XVIII вв.: белорусско-литовские летописи, польские хроники XV–XVI вв., произведения религиозной полемики конца XVI–XVII вв. и мемуарная литература XVII–XVIII вв. Традиционное историописание эволюционировало от летописания и хроник до религиозно-полемической и историко-мемуарной литературы, что было обусловлено изменением конкретно-исторических условий в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой.

Ключевые слова: историческая репрезентация, традиционное историописание, белорусско-литовское летописание, религиозно-полемическая литература, мемуары.

ON THE REPRESENTATION OF THE PAST OF BELARUSIANS IN THE XV–XVIII CENTURIES

E. E. Barsuk

Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin, the Republic of Belarus

The forms of historical representation of Belarusians in the XV–XVIII centuries are considered: Belarusian-Lithuanian and Polish chronicles of the XV–XVI centuries, works of religious polemics of the late XVI–XVII centuries and memoir literature of the XVII–XVIII centuries. Traditional historiography evolved from chronicles to religious-polemical and historical-memoir literature, which was due to changes in the specific historical conditions in the Grand Duchy of Lithuania and the Rech Pospolita.

Keywords: historical representation, traditional historiography, Belarusian-Lithuanian chronicle, religious and polemical literature, memoirs.

На основе исторического знания о прошлом, зафиксированного в различных формах, складывается система ценностных суждений о настоящем, которая и является основой для формирования мировоззрения и человеческих действий, что обусловило актуальность исследования.

В целом для XV–XVIII вв. репрезентация прошлого белорусов характеризовалась традиционными формами: летописями, хрониками, религиозно-полемической и мемуарной литературой.

Традиционное историописание было призвано осмысливать события с обязательным указанием хронологии от легендарного начала до текущего времени, ориентированное на настоящее и решающее актуальные задачи.

Для средневековой историографической традиции Европы идеальным образцом была Библия Вульгата. В отличие от европейских хроник древнерусское, затем белорусско-литовское летописание ставило своей задачей не только создание правдивого рассказа о прошлом и достоверной фиксации настоящего, но и выполняло функции религиозного, дидактического и прагматического характера. Летописи содержали краткий очерк основных событий библейской истории и ставили их в общий ряд событий местной истории.

Основной формой репрезентации исторического прошлого белорусов в XV–XVI вв. было летописание. К белорусско-литовским летописям относят I Летописный свод или «Летописец великих князей Литовских» 1446 г.; II Летописный свод или «Хроника Великого княжества Литовского», 20-е гг. XVI в.; III Летописный свод или «Хроника Быховца», вторая половина XVI в. Летописи сохраняли самостоятельность по отношению к западноевропейским хроникам и первоначально находились в рамках древнерусской летописной традиции.

Большинство источников белорусского происхождения этого периода дошло до современников в виде летописных сводов и сборников. Восемнадцать летописей и хроник входят в состав сборников вместе с другими произведениями. Так, летопись Рачинского включает в себя «Повесть о Тристане» и «Историю об Аттиле», а летопись Красинского – «Сказание о Сивилле-пророчице», «пророчества Соломона»; «Хроника Быховца», Никифоровская, Супрасльская и Баркулабовская летописи также содержат тексты религиозного содержания [1, с. 6].

Первый летописный свод 1446 г. тоже содержит несколько списков: Никифоровский, Супрасльский, Слуцкий, Академический, Виленский и объединяется наличием во всех них части под названием «Летописец Великих князей Литовских». Именно она стала ядром всех белорусско-литовских летописных сводов. В состав каждого списка входят различные части. Так, Супрасльский список включает в себя «летописания» до 1427 г., «Похвалу Витовту», некоторые смоленские сведения и о княжении Свидригайлы и его борьбе с Сигизмундом Кейстутовичем, Киево-Печерский патерик [1, с. 29–36].

Ядром второго летописного свода, созданного в 20-е гг. XVI в., является «Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского», появление которого было обусловлено новыми общественно-политическими условиями и необходимостью исторического обоснования права Великого княжества Литовского на белорусские и украинские земли и для доказательства знатного происхождения княжеской династии. Его создание вписывается в общеевропейскую тенденцию XVI в. – создание мифических национальных генеалогий, связанных с древним происхождением народа. Ко второму летописному своду причисляют списки Археологического общества, Красинского, Рачинского, а также Ольшевский, Румянцевский, Евреиновский списки [1, с. 37–46].

Огромное значение и популярность в Королевстве Польском, ВКЛ, затем в Речи Посполитой имели так называемые польские хроники. К ним относятся «Хроника» М. Стрыйковского, «О происхождении и истории поляков» Мартина Кромера, «Хроника всего мира» Мартина Бельского и «Хроника Польская» Е. Бельского, «Описание европейской Сарматии». Авторы этих хроник пользовались сведениями многих летописных списков. Постепенно летописание угасает, но значение хроник сохраняется и даже возрастает.

Изменение исторических условий в середине XVI в. обусловило создание третьего Летописного свода, более известного как «Хроника Быховца». Произведение включает в себя дополненные «Летописец Великих князей Литовских», «Хронику Великого княжества Литовского» и оригинальные сведения.

Белорусско-литовское летописание именно в XVI в. приобрело самобытный характер и особенный стиль изложения. Однако во второй половине XVI в. наблюдается постепенное прекращение летописания, обусловленное не только сменой социальных, политических условий и национального положения белорусов в составе Речи Посполитой, но трансформацией самого жанра, связанного с необходимостью изменения способов репрезентации действительности.

Религиозно-полюемические произведения конца XVI – начала XVII в. отражали изменение конкретно-исторических условий как в Европе и Речи Посполитой, так и на белорусских землях, эволюцию ценностей, целей и задач определенных социальных групп, усложнение общества с его многообразными социально-политическими запросами. В первую очередь, это проявлялось в усилении борьбы за культурную, социальную, конфессиональную и этническую самоидентификацию.

Историческое сознание XVII в. претерпевало колоссальные изменения в результате Ренессанса с его идеями гуманизма и вольнодумства, Реформации и религиозных войн, утраты солидарности всего христианского мира, Контрреформации, распространения униатства и инкорпорации православной элиты в польскую шляхту путем принятия католичества, заимствования польской культурной традиции и социокультурного раскола общества на статичную народную культуру и шляхетскую.

Единые шляхетские привилегии, участие в единых формах политической жизни, унификация образования обусловили формирование единой ментальности и идеологии сарматизма независимо от этнической, конфессиональной принадлежности и имущественного положения, так называемого «народа шляхетского» [2, с. 150].

Историческая репрезентация на белорусских землях в XVII–XVIII вв. характеризуется эволюцией традиционных форм и возникновением новых, таких, как мемуарная литература в виде дневников и воспоминаний. Мемуары выделялись жанровым разнообразием: дневники-воспоминания, воспоминания-романы, воспоминания-автобиографии, воспоминания-генеалогии.

Таким образом, репрезентация прошлого белорусов в XV–XVIII вв. была представлена такими формами историописания, как летописи и хроники, религиозно-полюемическая и мемуарная литература.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семянчук, А. А. Беларуска-літоўскія летапісы і польскія хронікі / А. А. Семянчук. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 161 с.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 3: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII ст.) / Ю. Бохан [і інш.]. – 2004. – 344 с.

УДК 94(476)+94(100)"1914/1918"

ПРАБЛЕМА БЕЖАНСТВА НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯЎ ПАДЧАС ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ ВА ЎСПАМІНАХ І ДЗЁННІКАХ РУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ

Я. А. Бодрыкаў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск

У артыкуле разглядаюцца ўспаміны і дзённікі рускіх пісьменнікаў К. Г. Паўстоўскага, М. Я. Белеўскай і Ф. А. Кудрынскага, якія сталі відавочцамі трагічных падзей бежанства на тэрыторыі беларускіх губерняў падчас Першай сусветнай вайны. Дадзеныя крыніцы характарызуюць стаўленне саміх аўтараў да праблемы бежанства і раскрываюць асаблівасці